

Итак, я все еще не принял решение, поэтому стоит взвесить все «за» и «против». Во-первых, царство мрака, что справа, полно еды, как впрочем, и царство света, что слева. Но, на одной паутине я не пройду этой глупой игры, и даже если я выпью всю кровь из коровы, съем там всех пауков, паутину и комаров, то наврядли поглосю более двадцати килограмм. Во-вторых, я не знаю «правил» тех мест, поскольку наблюдал тамошнюю жизнь лишь несколько минут.

Это значит, что я отправлюсь, как говорит бабка Клавдия, на «свет божий». Да и многое из того, что я замечал за теми пауками, что были снаружи, я думаю я смогу применить. Способы построения паутины, места охоты, удобное и выгодное время, а также повадки, как моих будущих жертв, так и конкурентов.

Так, по соломе, что порой была толще меня, я пополз наружу. Я двигаюсь быстро, однако это очень сильно расходует мою энергию. Стоит придумать, как питаться на ходу.

Я ползу по селу, но подомной должна быть земля, на которой наверняка живет полно всякой мелкой живности. Закрепив, на всякий случай паутинку на соломинке, по которой полз, я стал спускаться, местами просто падая, местами следуя переплетениям сена, спрессованного за время, что оно здесь лежало.

Как оказалось, живности незаметной человеческому глазу здесь полно. Мелкие подобия мокриц, какие-то жучки, всякая прочая мелкая фауна стала попадаться довольно скоро, но я не сильно задерживался, поскольку все эти мошки были размером с мою лапку, сопротивления оказать не могли, а в таком случае я просто хватал их жвалами, вводил желудочный сок и высасывал, при этом постоянно двигаясь.

Так я съел уже десятерых разных насекомых, но на этот раз попало что-то интересное.

Передо мной, по спрессованной соломе ползет жук, примерно моего размера, но при этом не обращает на меня никакого внимания, поскольку панцирь этого гада выглядит как у настоящего, большого жука, и может даже обладает сравнимой прочностью.

Единственный способ проверить - напасть.

Скр... Скр...

План нападения был весьма прост. Опутать все направления движения жука непрочной, но липкой и эластичной нитью, а потом опутать его так, как это делают большие пауки со своими жертвами.

Жук перебирал конечностями медленно, похоже, панцирь все-же ему тяжеловат, поэтому врезался в паутину на малой скорости, но с большой силой. Нить не порвалась, прилипла, но это еще полдела. В любой момент он может «сдать назад» и тогда, возможно, трудам моим и наступит конец.

Правая передняя конечность жука также увязла в паутине, поскольку пока я бежал со всех восьми ног к нему, жертва стала разбираться, что произошло, что за препятствие такое.

Я оказался сзади, залез на жука прямо сверху, прикрепил к ничего не соображающему оппоненту нить, и стал обматывать его со всех сторон, уделяя особое внимание закреплению ног.

Инстинкты, проскочив два пункта, сразу поднялись до сорока, но я не особенно обращал внимание на текст в бегущей строке.

Каждая из шести лапок создания в панцире теперь была надежно зафиксирована посредством прикрепления к паутине, которая бала в свою очередь, приклеена к чему ни будь поблизости.

Таким образом, получился странного вида кокон, из которого торчало шесть лап, издающий щелкающие звуки, немного подергивающийся, а так-же содержащий в себе маленького жучка, на которого я отважился напасть, и который оказался не столь уж и силен.

Мои подвижные жвалы стали пробовать жучка на прочность сквозь кокон. Панцирь, как я впрочем, и ожидал, оказался неприступен, но брюшко было на порядок мягче. Продолав в задёргнувшемся создании дыру, я ввел в него желудочный сок, который благодаря поблажкам вируса обладал невероятной скоростью растворения. Через несколько секунд я выпил приятный на вкус коктейль, который получился в прочном панцире, и отправился далее, не забыв прибрать за собой.

Вибрации, которые плохо ощущались на высушенной траве, неожиданно возросли, и мне стало ясно, что ко мне приближается что-то огромное. Колоссальные толстые кольца исходили из двора, а значит, там скорее всего кто-то обнаружил мое бездыханное тело.

Это серьезно дезориентирует мои органы чувств, поэтому я даже стал запинаться и потерял чувство направления. Кто-то может подкрасться ко мне, наступить на меня, а я и не замечу, что же такое случилось.

Я решил спуститься к самой земле. По пути мне встретилось еще два жука, похожих на предыдущего, несколько мошек, а также личинка какого-то червяка – малюсенькое тонкое создание, которое я случайно перекусил пополам, и значительная часть моего перекуса свалилась вниз.

Естественно, я никак не мог упустить шанс перекусить, несмотря на хаотичность окружения.

А земля вблизи оказалась совсем не такой как я себе представлял.

Горы и впадины, долины и озера из пыли, песчинок и непонятной трухи. Поверхность оказалась неприветливой, темной и устрашающей с виду, да еще к тому-же и наполненной живностью просто в невероятных количествах.

Те вибрации, что исходили из двора, поутихли, но не прекратились, но теперь, на твердой поверхности все чувствовалось куда четче и не дезориентировало бесконечным потоком разбившихся о соломку волн.

Я чувствовал и непонятное копошение под землей, но основная опасность по мне так сейчас исходила от огромного таракана, неподвижно стоящего рядом.

Я был размером примерно около трех миллиметров, но эта тварь сантиметра два, два с половиной...

Если бы кто-то мог читать чувства пауков по их глазам, то увидел-бы перед собой переполненного решимостью и жадностью паука.

Победив эту махину я продвинулся достаточно далеко в плане личной силы.

Я взобрался по своей паутине обратно, на ближайшую соломинку, и прошел по нескольким другим на то место, что было прямо над черным, поблескивающим хитином жуком.

Естественно я не видел всех этих деталей отчетливо, но человеческое воображение...

Медленно опускаясь, я достиг того места, что еще-чуть чуть, и я коснусь гада.

Я выпустил паутину на восемь направлений, зацепился за каждую лапой и проверил короткими легкими подергиваниями, закрепились ли они должным образом. Эта паутина была липкой, теперь же настал черед прочной. За какой-то десяток секунд я из своего висячего положения накрыл таракана куполом паутины, что задержит его.

Затем я прикрепил большинство нитей купола к соломе, что окружала его.

Жук тем временем все стоял, ожидая непонятно чего.

Скр..Сккrr...

Крадется паук...

Стоило только моей первой лапке коснуться хитина страшилища, как оно вздрогнуло, подобрало лапки и напряженно замерло.

Сменив тактику я, преодолевая растущее чувство голода, стал выстреливать в его тонкими липкими нитями, которых создание и не почувствует.

Восемь нитей на восемь лап, такой расклад.

Я опустил на спину жука, и он неожиданно сделал короткую перебежку, практически прорвав слой внутренних тонких нитей.

Я же, уже закрепившись, стал делать себе кокон прямо на его спине. Это был своеобразный длинный проход к его...

К концу его тела, скажем так. Самому мягкому месту вобщем.

Жук пытался стряхнуть меня, ударяя лапой, но сквозь паутину, что была надо мной удары не проходили, да и к тому - же, он скоро окончательно запутался в моем куполе.

Забавно, но это так, мягче не на брюшке, а именно здесь.

С такими мыслями я стал прокусывать своими жвалами его анальное отверстие.

<http://tl.rulate.ru/book/7866/168123>